

- Грр! Ещё одна неудача!

Самая трудная часть в приготовлении высокосортных зелий заключалась в извлечении основного ингредиента, Лунамаги, а самой трудной частью приготовления специализированных зелий было растворение осколка Лей-Линии в Капли Жизни.

Фрея постоянно повторяла: "Попробуй ещё раз" и заставляла Мариэлу использовать только алхимические навыки при приготовлении зелий. От детских привычек Мариэле было трудно избавиться. Если её мастер говорил: "Ты сможешь это сделать", юная алхимичка верила, что сможет.

Если Капли Жизни соприкасались с веществом вне [пространства обработки], жидкость распадалась и исчезала, как дым, но если она была внутри [пространства], то её свойства сохранялись. Когда Капли Жизни достигали определенной высокой температуры и давления, они переходили в газообразное состояние и начинали растворять и разлагать предметы, которые обычно не растворялись в воде.

- Ох! Как же тяжело!

- ...Конечно это тяжело, но я знаю один способ. - Голос исходил от человека, стоявшего позади Фреи, похожего на слугу. Это был Роберт.

- Во-первых, ты...

- Роб, заткнись сейчас же и не мешай Мариэле.

Тычок-тычок-тычок-тычок, тычок\*.

Фрея начала тыкать пальцем по лбу Роберта.

- Ай! Ой, ой, ой, ай, хватит! Я всё понял! Перестаньте!

- Ты сказал, что будешь моим слугой, пока не вернешь мне деньги, которые задолжал, верно?

- Д-да. Я могу достать их, заняв у отца...

- Это ведь деньги твоей семьи? Деньги Кэрл. Ты больше не управляешь семьей Агвинас. Разве тебе не будет стыдно просить деньги у отца и младшей сестры?

- Н-но, как долго я буду вашим...

- Хммм? Ты не вернул мои деньги, к тому же за это время начислялись проценты, понимаешь? Если не будешь меня слушаться, то я тебя сожгу.

- Прошу прощения...

Мариэла с удивлением наблюдала за разговором Фреи и Роберта. По какой-то причине эта

вспыльчивая женщина привела Роберта сюда через несколько дней после похищения Кэролайн.

Тогда, Фрея сказала что-то вроде: "я заставляю тебя отработать те деньги, которые я тебе одолжила".

Деньги, которые она одолжила Роберту, были взяты взаймы у Хааге. Более того, именно Мариэла расплатилась с Хааге. Фрея не имела права требовать от Роберта ни одной медной монеты...

В тот день, когда его впервые привели сюда, Роберт выглядел ещё хуже, чем тогда, когда Мариэла видела его в подвале семьи Агвинас. У него были темные круги под глазами, и он пристально смотрел на определенное место, не имеющее видимого значения, бормоча что-то. Мариэла почувствовала от этого человека немного неприятную вибрацию, как будто он больше не мог контролировать свою черную магию очень хорошо. Временами его взгляд остекленевал, и он шептал обрывки проклятий то тут, то там, независимо от того, где находился, как собака, метящая свою территорию. Каждый раз, когда он это делал, Фрея кричала: "огонь!" и раздавала ему щелбаны. Крик стоял просто невыносимый.

Между прочим, каждый раз, когда раздавалось слово "огонь!", Роберта охватывал столб пламени, но он почему-то не обжигал; его волосы не загорались. Иногда кожа Роберта слегка краснела, а одежда слегка опалялась, но на этом было всё.

Каждый раз, когда это случалось, он переодевался в новую одежду такого же пошива а Фрея кричала ему: "Одежда тоже стоит денег! Запишу тебе в долг."

Долг и проценты росли как на дрожжах.

Роберт каждый день возвращался в поместье Агвинас. Несмотря на то, что он потерял право быть главой семьи, он всё ещё считался её частью. Таким образом, его одежда и расходы на еду предоставлялись его семьей, но Фрея записывала их в долг Роберта, прямо как ростовщик.

Однако каждый раз, когда Фрея "поджигала" Роберта, неприятная тёмная атмосфера вокруг него, казалось, тоже уменьшалась. Так что и Мариэла, и завсегдатаи "Солнечного Света" позволяли Фрее делать всё, что ей заблагорассудится.

- Ах, мне лень! Выброси мой мусор вместо меня, Роб!

Мариэла была чрезвычайно благодарна, что ей больше не придется самой разбираться с нелепостями мастера. Например, когда Фрея попыталась выбросить бутылку в мусорную ведро, она случайно опрокинула его, вывалив всё содержимое. Это было хуже, чем если бы она просто промахнулась мимо цели.

(Ладно, я оставлю своего мастера на попечение Роберту и постараюсь успешно закончить растворение осколков!)

Оставить назойливого и трудного наставника кому-то другому было просто прекрасно в глазах Мариэлы. Она возобновила тренировки с осколками Лей-Линии.

\*\*\*\*\*

Мариэла не услышала, что начал говорить Роберт, когда Фрея вмешалась и остановила его.

В столице Империи процесс растворения осколка Лей-Линии в Капли Жизни требовал большего, чем просто использовать [пространство обработки], потому что давление было слишком высоким и даже несколько алхимиков не могли с ним справиться.

Имперские алхимики использовали толстые металлические баллоны внутри которых создавали [пространство обработки]. В баллонах было одно единственное отверстие с диаметром примерно с палец, внутрь которого помещались Капли Жизни и десять осколков. Как только алхимические материалы оказывались внутри баллона, отверстие закручивалось металлической пробкой, и на эту пробку прикладывали вес в несколько сотен килограммов. Затем металлический баллон нагревали снаружи.

За те двести лет, что Мариэла проспала, был достигнут значительный прогресс в материалах для таких баллонов, методах повышения давления и методах нагрева. Однако практика использования баллонов и весов оставалась неизменной.

Даже при двухсотлетнем прогрессе температура и давление, способные полностью растворить осколки Лей-Линий, не могли контролироваться Каплями Жизни. Таким образом, хотя теоретически одного осколка Лей-Линии было достаточно, понадобилось бы растворить десять, чтобы получить хоть одно специализированное зелье. Другими словами, обработка осколков с использованием чисто алхимических навыков была актом чистого безумия, будь то двести лет назад или сейчас.

Несмотря на столь трудный вызов, Фрея приказала Мариэле сделать это.

(Мне нужна подсказка, как тогда, когда я извлекала Лунамаги...)

Мариэла взяла один осколок и щёлкнула по нему кончиком пальца.

То, как он блестел, было очень красивым. При ближайшем рассмотрении форма, размер, цвет и блеск каждого осколка были разными, уникальными. Можно сказать они были похожи на Рапторов и Ягу. Поначалу эти животные казались одинаковыми, но, когда вы узнавали их получше, вы начинали различать каждого из них.

- А-а, понятно...

Мариэла поняла, что, возможно, дала себе подсказку, и крепко сжала в руке осколок Лей-Линии.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1212668>